

A person with a backpack is walking away from the viewer on a dirt path. The path is flanked by trees with vibrant autumn foliage in shades of orange and red. In the distance, a large, ornate gothic cathedral with multiple spires and a central tower stands on a hillside. The background features misty, mountainous terrain under a bright, hazy sky with a low sun, creating a golden glow. The overall scene is atmospheric and scenic.

Диван

Александр Чечитов

Александр Чечитов

ДИВАН

«Автор»

2026

Чечитов А. А.

диван / А. А. Чечитов — «Автор», 2026

Типичная погоня за счастьем, или бездумное следование чужой прихоти? С таким вопросом столкнулся Олег Иванович Кучкин, чья жизнь была похожа тысячи подобных, но закончилась странно.

© Чечитов А. А., 2026

© Автор, 2026

Александр Чечитов

ДИВАН

Правая рука Олега Ивановича Кучкина онемела от кончиков пальцев до локтя в то время, когда он почти закончил с яичницей и утренним кофе, а спустя пару секунд ровно по центру груди, очень глубоко внутри растеклась горькая, пульсирующая истома.

— В шестьдесят лет получить инфаркт, наверное, закономерно, — вяло промелькнула мысль в изрядно поседевшей голове Кучкина, — а может, и нет. Кто знает? Была бы рядом Карина Сергеевна, уж она сказала бы, что да почему. К великому сожалению Олега Ивановича, его жены не стало вот уже как два года назад. На её могилке Кучкин был дважды. Первый раз — в день погребения. Второй — спустя год, когда обе дочери уговорили его поехать в родительский день. Когда Олег Иванович навёл порядок на рукотворном холмике, подровняв и очистив его от травы, сразу же поспешил вернуться домой. На самом деле Олега Ивановича пугала даже сама мысль появиться на погосте хотя бы ещё один раз.

— Господи, неужели не очевидно?! Я хочу запомнить Карину Сергеевну живой, — ответил нетерпеливо Кучкин своей младшей дочери, когда она пыталась звать отца посетить кладбище в очередной раз. — Кажется, совсем несложно оставить меня и добрую память о вашей прекрасной матери в покое. По обыкновению, как при жизни, так и после смерти Олег Иванович называл покойницу в прошедшем времени только по имени-отчеству, лишь изредка изменяя этой привычке.

В ранней юности Кучкин Олежек мечтал стать плотником. На вопрос матери о причинах, побудивших его к такому стремлению, Олег отвечал неохотно. Мама работала учительницей начальных классов в школе недалеко от дома и предлагала сыну пойти по её стопам. Но Кучкин никак не поддерживал её надежду.

— Просто это нужная профессия, вот и всё, — говорил Кучкин своему отцу, повторявшему вопрос вслед за женой. Папа Кучкина трудился инженером в конструкторском бюро, отвечающем за лётные разработки, что тоже никак не привлекало Олежку. Родители Кучкина надеялись, что к моменту окончания школы сын передумает и выберет профессию, где нет нужды тяжело работать. Однако стремительно пролетевшие года дали понять, что Олег с течением времени только укрепился в своём мнении. После окончания одиннадцатого класса в армию Кучкина не взяли, сославшись на плохое состояние лёгких и сердца новобранца.

Уже закончив ПТУ, Кучкин, как и мечтал, отправился трудиться на мебельную фабрику плотником. В первые рабочие дни густая июньская духота кружила голову юному Олегу. Коллеги, порой изрядно пьяные, не сдерживали себя в крепкой брани, ругались и даже дрались без повода. Многие отличались от представления Кучкина о труде плотника. И всё же, в общем и целом, ему нравилось положение вещей. В некоторой степени Кучкин чувствовал себя скульптором, когда из-под его руки выходили добротные стулья и табуретки.

— Вот я, допустим, стал учителем, как мама просила, — размышлял Кучкин, — и мучился бы всегда. Детей научить — это сколько душевного труда надо! А они и баловнями стать могут, в походы с ними ещё ходи, например. Нет уж. Дерево оно значительно податливее человека, хоть и ответить не способно.

Прошло около двух месяцев с начала работы Кучкина на фабрике, когда он встретил Карину Сергеевну. В последнюю субботу июля шестьдесят девятого года Олег по поручению

мамы отправился в рыбный магазин. Очередь внутри доходила почти до самых входных дверей.

— Вот бы сейчас на рыбалку пойти и наловить много рыбы, — подумал Кучкин, — мама бы рот от удивления открыла.

— О чём ты, чудак? — спросила рядом стоящая девушка. Глаза Кучкина забегали, а его взгляд упёрся в лоб Карины Сергеевны.

— Вот тебе выворот на шиворот!

— Что?

— Ой, простите, — забарабанил словами по воздуху смущённо Кучкин, — если вы услышали то, что я сказал, это не вам. Я бывает говорю сам с собой. Хочу про себя, а получается наружу. Плохая, признаться честно, привычка.

Девушка рассмеялась.

— А ты здесь прежде покупал рыбу? — спросила Карина Сергеевна. — Мне дедушка велел купить, а я и не знаю — хорошая она или нет...

Краска залила бледноватое лицо Кучкина, и он пролепетал что-то уж совсем непонятное.

— Никуда не годится робеть перед девчонкой, — подумал с досадой Олег, и всё же отвернулся, когда Карина повернулась к нему вновь.

— Чудак-человек, — засмеялась Карина Сергеевна, — ты чего прячешься? Тебя милиция, может быть, ищет? Милиции Кучкин не был интересен, но ему жутко захотелось пропасть из виду заинтересованных глаз зевак, слушавших его с Кариной разговор. Очередь ползла подобно улитке, а медленно вращающийся в дальнем углу магазина вентилятор, казалось, почти умер от двойной нагрузки и запаха пота измученных духотой тел. Бойкий, юный смех Карины Сергеевны разливался по витринам и полкам магазина. Казалось, она улыбалась всем присутствующим искренне, безобидно подтрунивая над жарой и медленной очередью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.